

УДК 281.93

DOI: 10.24412/2224-5391-2023-42-134-158

Священник А. В. Мазырин

К СТОЛЕТИЮ ВЕЛИЧАЙШЕГО «РАЗБОЯ» В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ: ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ ЛЖЕСОБОР 1923 г. ГЛАЗАМИ БЕЗБОЖНИКОВ, РАСКОЛЬНИКОВ И ПРАВОСЛАВНЫХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. В статье рассматривается восприятие современниками центрального события крупнейшего в истории России церковного раскола — обновленческого «Поместного Собора» 1923 г. Показывается взгляд на него его главных негласных инициаторов и кураторов: председателя Реввоенсовета Л. Д. Троцкого (Бронштейна) и других партийно-чекистских деятелей и институций, что позволяет понять, зачем нужен был этот псевдособор и как он был направлен к предусмотренной цели. Дается краткий обзор посвященных «собору» публикаций в коммунистической печати («Правде», «Известиях ВЦИК», «Безбожнике»). Далее рассматривается обновленческая печать, как повременная, так и целевая (три издания материалов лжесобора, осуществленные в 1920-е гг.). Издания раскольников хорошо передают пафос церковных революционеров, с одной стороны, а с другой — обнажают их духовно-нравственную несостоятельность (особенно выразительно это получалось у номинального председателя «Поместного Собора» епископа Антонина (Грановского)). В последней части статьи показывается реакция на лжесобор православных ревнителей того времени — от иерархов во главе со святым Патриархом Тихоном, до возмущенных церковных простецов, выражавших свое отношение к «иудам» (Антонину и др.) в том числе и посредством подручных предметов. Наиболее очевидной исторической аналогией, которую видели православные при оценке московского раскольнического собрания 1923 г., был «Разбойничий собор» в Эфесе, состоявшийся в 449 г. В целом же практически все неравнодушные современники рассматриваемого события усматривали в нем прежде всего политическую акцию. Очевидная нецерковность обновленческого «Поместного Собора» сильнее всего обличила самих раскольников и в значительной степени предопределила их эkkлeзиологический крах.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, святой Патриарх Тихон, обновленческий раскол, «Живая Церковь», Московский «Разбойничий собор»*

* В основу публикации положен одноименный доклад, сделанный автором на XI Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 8–11 февраля 2023 г.).

К столетию величайшего «разбоя» в истории Русской Церкви...

1923 г., «митрополит» Антонин (Грановский), «протопресвитер» Владимир Красницкий, «митрополит» Александр Введенский, атеистическая пропаганда

Для цитирования: Мазырин А. В. К столетию величайшего «разбоя» в истории Русской Церкви: обновленческий лжесобор 1923 г. глазами безбожников, раскольников и православных современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 42. С. 134–158. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-42-134-158

Сведения об авторе: Мазырин Александр Владимирович, священник — доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6490-9745> (Россия, г. Москва).
E-mail: am@pstbi.ru

Поступила в редакцию 18.04.2023

Принята к публикации 05.05.2023

Обновленческий раскол стал самым масштабным разделением в истории Русской Церкви (во всяком случае, по числу совраотившегося в него духовенства: одних только архиереев — более ста, не считая поставленных уже в расколе¹). Наиболее же громким событием в истории самого раскола стал его «Всероссийский Поместный Собор», проведенный в конце апреля — начале мая 1923 г. По замыслу его организаторов, лжесобор должен был зафиксировать победу обновленцев в России и уничтожить в церковном отношении Патриарха Тихона (в условиях, когда Политбюро ЦК РКП(б) уже фактически приняло решение о его расстреле²). Хотя у нас больше принято отмечать юбилеи позитивных событий, столетие обновленческого лжесобора, ввиду его исторической значимости, также заслуживает внимания. Речь в статье пойдет о восприятии этого события со стороны современников, как верных Православной Церкви, так и враждебных ей.

Организационное оформление обновленческого раскола во всероссийском масштабе не могло бы состояться без определяющего участия большевистской власти — сейчас это уже общепризнанный исторический факт. По этой причине в первую очередь стоит рассмотреть взгляд на лжесобор со стороны советских боготорцев. Насколько позволяют судить документы, вопрос о проведении сепаратного антитихоновского «собора» первыми в практической плоскости поставили в марте 1922 г. руководители незадолго до того учрежденного вместо упраздненной ВЧК Государственного политического управле-

¹ См.: Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 34.

² 12 апреля 1923 г. Политбюро постановило «дать директиву Верховному Трибуналу вести дело Тихона со всею строгостью, соответствующей объему колоссальной вины, совершенной Тихоном» (Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / подг. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 267).

ния, а именно заместитель председателя ГПУ И. С. Уншлихт и начальник его Секретного отдела Т. П. Самсонов, которые письменно доложили Политбюро ЦК РКП(б): «ГПУ располагает сведениями, что некоторые местные архиереи стоят в оппозиции реакционной группе синода... они полагают, что с арестом членов Синода им представляется возможность устроить церковный собор, на котором они могут избрать на патриарший престол и в синод лиц, настроенных более лояльно к Советской Власти»³.

Идею чекистов воспринял и развил председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий, который вскоре, в том же марте 1922 г., представил Политбюро записку про два течения в Русской Церкви: «открыто контрреволюционное с черносотенно-монархической идеологией» и «советское-сменовеховское». «Чем более решительный, резкий, бурный и насильственный характер примет разрыв сменовеховского крыла с черносотенным, тем выгоднее будет наша позиция», — писал Троцкий и предлагал заставить «сменовеховцев» довести дело «до собственно нового собора и новых выборов иерархии»⁴. То есть если представители ГПУ предлагали осуществить в Русской Церкви своего рода верхушечный переворот с помощью наличной иерархии (наиболее приспособленчески настроенной ее части), то Троцкий мыслил категориями церковной революции с выдвиганием на ключевые позиции новых, как он их называл, «сменовеховских» деятелей. В итоге радикальный подход Троцкого возобладал и в сформированное в мае 1922 г. обновленческое «Высшее Церковное Управление» (ВЦУ) вошли малоизвестные до той поры церковные деятели, в основном в пресвитерском сане. При этом широкого простора «сменовеховцам» реввоенмор давать не собирался. Он ставил задачу «вооружить партию» (для начала — теоретически), чтобы уже к моменту созыва «собора» церковных революционеров быть готовыми нанести по ним удар и превратить их дело в «выкидыш»⁵.

В первые месяцы возникновения и распространения обновленческого раскола Троцкий лично курировал этот процесс с помощью особой секретной комиссии. Причем, когда раскол оформился, Троцкий в том же мае 1922 г. предложил «оттянуть» собор «месяца на два или более», пока между обновленцами не «разгорится серьезная борьба»⁶. Лишь в июле комиссия Троцкого приняла решение «о созыве церковного собора в короткий срок, по возможности не позже сентября»⁷. Однако спустя месяц та же комиссия постановила: «Ни в каком

³ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. С. 149–150.

⁴ Там же. С. 162–163.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ Там же. С. 181.

⁷ Иванов С. Н., свящ. «Совершенно секретно. Хранить конспиративно». Протоколы неизвестной комиссии Л. Д. Троцкого по расколу Русской Православной Церкви (май-октябрь 1922 г.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 107. С. 153.

случае не настаивать на определенном сроке собора, проводя здесь и по форме, и по существу политику невмешательства»⁸. Видимо, ситуация с расколом развивалась, с точки зрения Троцкого, так хорошо, что дополнительного вмешательства его комиссии не требовалось. С октября 1922 г. церковными вопросами стала заниматься новая комиссия при ЦК РКП(б) — «по проведению отделения церкви от государства» или просто антирелигиозная комиссия (АРК), в работе которой Троцкий личного участия уже не принимал.

Первоначально АРК полагала, что проведению обновленческого собора должен предшествовать гражданский суд над Патриархом Тихоном. Первое постановление на этот счет было принято в ноябре 1922 г., последнее — в марте 1923 г.⁹ Однако поскольку подготовка показательного процесса над Патриархом затянулась (в том числе по внешнеполитическим причинам), от такой привязки в итоге решено было отказаться. При этом вопросы организации обновленческого лжесобора, его повестки, председательства на нем и т. п. власть держала под своим плотным контролем. По важнейшим из них председатель АРК Е. М. Ярославский запрашивал мнение Политбюро¹⁰. Смысл тактики комиссии, как это было сформулировано в ее отчетном докладе в конце марта 1923 г., заключался в том, чтобы «свести собор к демонстрации торжественного признания советской власти, декрета об отделении церкви от государства и осуждения Тихона», а затем «после собора дать разгореться самой ожесточенной внутренней борьбе, поскольку опасность тихоновщины ослабеет»¹¹. Персональной обработкой участников раскольнического спектакля занималось ГПУ, начальник 6-го («церковного») отделения Секретного отдела которого Е. А. Тучков (он же по совместительству — секретарь АРК) позднее отчитывался перед руководством: «Собор мог бы быть сорван, если бы не было нашего негласного вмешательства... мы имея на соборе до 50 % своего осведомления и могли повернуть собор в любую сторону»¹².

Активное освещение работы открывшегося в Москве 29 апреля 1923 г. лжесобора осуществлялось в партийно-советской печати, в том числе в центральных газетах «Правда» и «Известия ВЦИК»¹³. Собственно, именно из

⁸ Иванов С. Н., *свящ.* «Совершенно секретно. Хранить конспиративно». Протоколы неизвестной комиссии Л. Д. Троцкого по расколу Русской Православной Церкви (май-октябрь 1922 г.). С. 156.

⁹ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / *сост.* В. В. Лобанов. М., 2014. С. 37, 64.

¹⁰ О действиях АРК и других партийно-государственных инстанций по подготовке раскольнического лжесобора см.: Петров С. Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (историко-научное исследование). Новосибирск, 2013. С. 191–214 (гл. 3. Обновленческий Поместный собор 1923 г.: механизм подготовки и проведения).

¹¹ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 371.

¹² Там же. Кн. 2. С. 399–400.

¹³ См.: Церковный собор // Правда. 1923. 3 мая; Всероссийский церковный собор // Правда.

них основная часть населения страны и получала оперативную, хотя и сильно отцензурированную информацию о развитии церковных дел (разумеется, о закулисной роли АРК–ГПУ там ничего не писали). Даже резко антибольшевистские заграничные «Церковные ведомости» не побрезговали тогда дать подробный обзор деяний московского лжесобора, составленный на основе публикаций «Правды» и «Известий»¹⁴. Вопреки своей общей антирелигиозной направленности ведущие партийно-советские газеты писали почти ежедневные репортажи о «Поместном Соборе» достаточно нейтрально. Лжесобор в тот момент был важен большевикам в пропагандистском плане, поэтому с его дискредитацией не спешили (тем более что обновленческие вожди с этим хорошо справлялись сами). Даже газета «Безбожник» привела полностью и без каких-либо комментариев главное постановление лжесобора «Об отношении Церкви к Социальной Революции, Советской власти и патриарху Тихону»¹⁵.

Впрочем, совсем удержаться от сарказма советские репортеры, присутствовавшие на обновленческом перформансе, не могли. Так, корреспондент «Известий», обозначенный псевдонимом «Неверующий», делился своими впечатлениями с читателями: «Странно звучат среди мрачных обветшалых стен (1844 г.) бывшей духовной семинарии — ныне 3-го Дома Советов — на втором поместном священном церковном соборе слова:

— Капитализм и пролетариат, политическая платформа, огненные строки из “Анти-Дюринга” Энгельса, экономические факторы бытия и проч.

Я следил за речью А. Введенского и старательно вносил в блок-нот эти словечки.

Копилка курьезов? Не совсем так. “Жаргон” наших дней в устах “красных батюшек” звучит похоронным звоном тихоновской церкви, этой по образному выражению Введенского — сифилитической церкви, долгие годы пребывавшей в прелюбодейной связи с царизмом.

— Содац должен победить, — слышал я в коридоре.

1923. 4 мая; Всерос[ийский] церковный собор // Правда. 1923. 5 мая; Всероссийский церковный собор // Правда. 1923. 8 мая; Всероссийский церковный собор // Правда. 1923. 9 мая; Закрытие всерос[ийского] церковного собора // Правда. 1923. 10 мая; Церковный собор // Известия ВЦИК. 1923. 29 апреля; Второй Всероссийский Поместный Собор // Известия ВЦИК. 1923. 3 мая; Второй поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 4 мая; Всероссийский поместный церковный собор // Известия ВЦИК. 1923. 5 мая; Всероссийский поместный церковный собор // Известия ВЦИК. 1923. 6 мая; Всероссийский поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 8 мая; Всероссийский поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 9 мая; Всероссийский поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 10 мая.

¹⁴ Московский лже-собор // Церковные ведомости. 1923. № 9–10. С. 6–10.

¹⁵ Постановление 2-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви, 1923 года. Об отношении Церкви к Социальной Революции, Советской власти и патриарху Тихону // Безбожник. 1923. 9 мая. № 20. С. 6.

Советское ухо ко всему привыкло. Но, сознаюсь, Содац меня озадачил. Но ларчик просто открылся.

— *Союз общин древле-апостольской церкви.*

Даже в церковную щель пролез этот ужасный большевистский лексикон¹⁶. Действительно, обновленческий раскол был своего рода «церковной» пародией на большевизм и в то же время — большевистской на Церковь.

В «Безбожнике» по окончании лжесобора также дали свой комментарий произошедшему. С ним выступил один из главных антирелигиозников того времени, бывший петроградский священник Михаил Галкин (псевдоним — Горев). Он писал: «...большинство на соборе — рядовые сельские попики, пришедшие в Москву из гущи сел и деревень. И они-то, эти попики, знают, что на Тихона даже верующее крестьянство смотрит как на бунтовщика и убийцу тысяч голодных, что деревня против Тихона и что (как говорили они на соборе), если не обнажим нашей главной язвы — Тихона, церкви не исцелеть, т. е. от нее отвернется даже верующая часть деревень»¹⁷. Свое резюме по поводу прошедшего обновленческого мероприятия и его революционных постановлений газета «Безбожник» выдала спустя месяц после его окончания в редакционной заметке «Вокруг собора»: «Положение Советской власти более чем прочно и контрреволюционная работа перестала быть для церковников выгодной. Прочность положения власти вынуждает служителей культа изыскивать новые пути для одурманивания широких трудовых масс. На одну полку с евангелием думают положить “Азбуку коммунизма” Бухарина. Только концы с концами не сойдутся. Наши задачи — борьба с темнотой и мракобесием, их задача — затемнение умов и насаждение предрассудков»¹⁸. По-своему профессиональные безбожники были правы: и в констатации меркантильности побудительных мотивов обновленцев, и в описании их методов сохранения собственного благополучия посредством угодной власти борьбы с «церковной контрреволюцией», и в оценке их перспектив. Попытка совместить Христово Евангелие с богоборческим коммунизмом делала обновленцев чуждыми и православным верующим, и коммунистам.

Сами обновленцы, однако, оценивали свои действия иначе. Свой лжесобор они преподносили как величайшее событие церковной жизни. О необходимости его проведения раскольники начали громко вещать еще до своего организационного оформления, когда в мае 1922 г. в «Правде» и «Известиях ВЦИК» был опубликован их первый программный документ — обращение «прогрессивного духовенства» к «верующим сынам православной церкви России». «В течение последних лет, — гласило обновленческое воззвание, — по воле Божьей, без

¹⁶ *Неверующий*. Из блок-нота // Известия ВЦИК. 1923. 5 мая. Выделение курсивом дано согласно источнику.

¹⁷ *Горев М.* Не сдадим! // Безбожник. 1923. 13 мая. № 21. С. 1.

¹⁸ *Вокруг собора* // Безбожник. 1923. 17 июня. № 26 С. 6.

коей ничего не свершается в мире, в России существует рабоче-крестьянское правительство. Оно взяло на себя задачу устранить в России жуткие последствия мировой войны, борьбу с голодом, эпидемиями и прочими нестроениями государственной жизни. Церковь фактически осталась в стороне от этой великой борьбы за правду и благо человечества. Верхи священноначалия держали сторону врагов народа. <...> Это вызвало кровь. Пролилась кровь для того, чтобы не помочь Христу-голодающему. <...> Мы, нижеподписавшиеся священнослужители православной церкви, являющиеся выразителями широких церковных кругов, осуждаем действия тех иерархов и тех пастырей, которые виновны в организации противодействия государственной власти по оказанию ей помощи голодающим и в ее других начинаниях на благо трудящихся... Мы считаем необходимым немедленный созыв поместного Собора для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении церковью и об установлении нормальных отношений между ней и Советской властью. Руководимая высшими иерархами гражданская война церкви против государства должна быть прекращена»¹⁹.

Как видно, все политические акценты в воззвании были четко расставлены, смысл созыва «Поместного Собора» вполне раскрыт. В начавшем выходить в том же мае 1922 г. обновленческом журнале «Живая Церковь» соборная тема поначалу также заняла довольно заметное место. Обязанности ответственного секретаря редакции этого журнала были возложены комиссией Троцкого на ее члена — ренегата Галкина-Горева²⁰ (того самого, что выступал со страниц «Безбожника» и других подобных изданий). Через Галкина проходили все публикации в «Живой Церкви», но его имя как редактора, разумеется, не указывалось. Понятно, в чьих интересах этот журнал издавался. Но в рамках генеральной партийной линии обновленческим авторам оставался определенный простор для самовыражения.

Во втором номере «Живой Церкви» была помещена статья будущего лидера пресловутого СОДАЦа и будущего раскольнического «первоиерарха» протоиерея Александра Введенского с говорящим заголовком «Что должен сделать грядущий собор?». Автор предлагал пять пунктов, первый из которых гласил: «Пересмотреть основной принцип христианства». Показательно, к чему Введенский сводил этот *основной принцип*. Боговоплощение, обожение человеческого естества и другие основные истины христианского вероучения его не интересовали. «Оно, — писал Введенский о христианстве, — динамика, жизнь, порыв, движение, творчество, переход от одного достижения к следующему». Нетрудно заметить, что коммунисты, например, могли бы с легкостью приложить этот набор терминов к себе, и не только коммунисты, но и при-

¹⁹ Верующим сынам православной церкви России // Правда; Известия ВЦИК. 1922. 14 мая.

²⁰ См.: Иванов С. Н., *свящ.* «Совершенно секретно. Хранить конспиративно». С. 151.

верженцы любых иных форм прогресса. Далее Введенским предлагались уже более конкретные пункты реформ:

пересмотр некоторых этических положений (утверждение того, что «капитализм ... есть великая нравственная неправда»);

пересмотр богослужения («принятие самых заботливых мер к поднятию и развитию творчески-богослужебной инициативы»);

упорядочение церковной администрации («должны быть брачные епископы»);

юридическое положение церкви в РСФСР («церковь должна во что бы то ни стало, раз и навсегда, решительно отгородить себя от всяких политических тенденций») ²¹.

Что касается последнего пункта, то в нем все переворачивалось с ног на голову: это Церковь Патриарха Тихона была аполитична, как никогда ранее в истории России, а обновленческая организация изначально создавалась как инструмент политической борьбы в руках богоборческой большевистской власти ²².

В номере 4–5 журнала «Живая Церковь» была опубликована статья «К собору» бывшего обер-прокурора Святейшего Синода периода Временного правительства В. Н. Львова, в которой выдвигались демагогические лозунги «возврата к первоначальному христианству», «возрождения приходской общины» и «окружного епископата» (в пределах благочиннических округов). «Выхода нет, — писал Львов, — как в создании здорового епископата, отзывчивого к нуждам народным, в этом центральный пункт церковной реформы» ²³. Можно заметить, что в этом направлении и без обновленческих реформ Православная Российская Церковь двигалась тогда весьма активно, число православных епископов быстро росло, особенно викарных ²⁴. О том, как в реальности у обновленцев шло создание новой иерархии, позднее, в 1924 г., высказался бывший председатель раскольнического ВЦУ епископ Антонин (Грановский): «Ко времени собора 1923 года не осталось ни одного пьяницы, ни одного пошляка, который не пролез бы в церковное управление и не покрыл бы себя титулом или митрой. <...> Вся Сибирь покрылась сетью архиепископов, наскочивших на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков. Наплодилось

²¹ Введенский А., прот. Что должен сделать грядущий собор? // Живая Церковь. 1922. 23 мая. № 2. С. 4–6.

²² Обоснование см.: Мазырин А. В., свящ. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1/2 (37): Религия и Русская революция. С. 226–248; Мазырин А., свящ. Патриотическое служение святого Патриарха Тихона // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 129–140.

²³ Львов В. К собору // Живая Церковь. 1922. 1–15 июля. № 4–5. С. 4.

²⁴ Для иллюстрации: по подсчетам Л. Л. Регельсона (не самым выверенным, но передающим динамику событий), в 1919 г. было хиротонисано 14 епископов, в 1920 г. — 30, в 1921 г. — 39 (Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви: 1917–1945. М., 1996. С. 525–527).

невероятное количество архиепископов, митрополитов, которым не хватает белого крепу на клобуки»²⁵.

Поскольку Троцкий уже в мае 1922 г. склонился к тому, что не следует форсировать проведение раскольнического лжесобора, а затем дело стало затягиваться по причине привязки к готовящемуся показательному процессу над Патриархом Тихоном, соборная тема в обновленческой прессе стала временно затухать. Этому способствовало и резкое обострение внутреннего антагонизма между обновленческими лидерами, прежде всего — между председателем ВЦУ епископом (в расколе «митрополитом») Антонином и главой группы «Живая Церковь» священником («протоиереем», а затем и «протопресвитером») Владимиром Красницким.

После скандального съезда «ЖЦ», прошедшего в августе 1922 г., Антонин в пику Красницкому организовал собственную группу «Союз Церковное Возрождение», который «в свою архиерейскую присягу ввел следующее исповедание: “Живую церковь” признаю антихристовым, иудиноторгашеским порождением. <...> Программа “Живой церкви”, как она выразилась на августовском съезде 1922 г., говорящая только о материальной власти, деньгах и женщинах для духовенства, свидетельствует об окончательном падении до степени животности этого сословия. Всю живоцерковную программу и животные безыдейные домогательства ее целиком осуждаю и отметаю»²⁶.

Красницкий не оставался в долгу. Последний в 1922 г. номер журнала «Живая Церковь» вышел с его броской передовицей «Антониновщина». Антонин обвинялся в падении в «трогательный союз церковной реакции и общественного лицемерия»²⁷. Становилось непонятно, как эти деятели будут проводить свое общеоновленческое собрание. В статье «К Поместному Собору Русской Церкви», опубликованной в том же номере «Живой Церкви», прямо критиковалась «безотчетная вера во всемогущество Собора, которая едва ли может быть оправдана наличными обстоятельствами и которая в дальнейшем, конечно, должна привести к разочарованию»²⁸.

Однако, когда Антирелигиозной комиссией при ЦК РКП(б) решение о начале практической подготовки обновленческого «собора» было принято, раскольнические антагонисты быстро изобразили подобие совместной работы. Первый номер «Живой Церкви» за 1923 г. (и, как оказалось, последний из всех вышедших) открылся деловитым сообщением о дате созыва «Поместного Со-

²⁵ Труды первого Всероссийского Съезда, или Собора, Союза Церковное Возрождение. [Л.], 1925. С. 36–37.

²⁶ Там же. С. 31.

²⁷ Красницкий В., прот. Антониновщина // Живая Церковь. 1922. 1 октября. № 10. С. 1.

²⁸ Солнцев М., свящ. К Поместному Собору Русской Церкви // Живая Церковь. 1922. 1 октября. № 10. С. 5.

бора» (в качестве таковой указывалось 15 апреля по новому стилю начавшегося года). Далее следовал призыв: «Все наличные религиозные силы, раскиданные повсюду, должны войти во взаимодействие и взаимообщение, должны почувствовать себя участниками единого общего дела Христова. Выражением такого единения и должен быть собор русской церкви, цель которого — уврачевание язв нашей религиозной жизни»²⁹. Следом было опубликовано «Положение о созыве поместного собора православной российской церкви», подписанное Грановским, Красницким, Введенским и другими видными раскольниками³⁰.

«Деяния» своего первого лжесобора раскольники в 1920-е гг. опубликовали трижды. Сначала «по горячим следам» это было сделано обновленческим «Высшим Церковным Советом» в 1923 г. в 20-страничной брошюре, затем Красницким в 1924 г. — в брошюре на 32 страницах, и наконец, к пятилетию события, — в серии журнальных публикаций раскольнического «Вестника Священного Синода Православных Церквей в СССР» под редакцией «митрополита» Александра Введенского³¹. Содержательно эти три публикации друг с другом заметно не совпадают (особенно в части изложения выступлений ведущих деятелей лжесобора), но их текстологический анализ в задачу настоящего исследования не входит. Кроме того, их подробное изложение с добавлением некоторых личных свидетельств участников содержится в хрестоматийной книге А. Э. Левитина и В. М. Шаврова «Очерки по истории русской церковной смуты»³². Целую главу лжесобору 1923 г. посвятил в своем обстоятельном труде и такой известный историк обновленческого раскола, как А. И. Кузнецов³³.

²⁹ Пора собираться!.. // Живая Церковь. 1923. 1 февраля. № 11 (1). С. 1.

³⁰ Положение о созыве поместного собора православной российской церкви 1923 года // Живая Церковь. 1923. 1 февраля. № 11 (1). С. 2–4.

³¹ Деяния II-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви: Бюллетени. М., 1923; Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 года. (Бюллетени). [М., 1924]; Собор 1923 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 5 (28). С. 5–8; Первое заседание Всероссийского Поместного Священного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1–5; Второе заседание II Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 7 (30). С. 1–7; Постановление 2-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви 1923 года // Там же. С. 7–8; Третье заседание Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 8–9 (31–32). С. 13–15; Пятое заседание Второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора православной церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1929. № 1–2 (34–35). С. 18–23. (На публикацию четвертого заседания лжесобора в обновленческом журнале не хватило места (см.: От редакции // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 10 (33). С. 16).

³² См.: Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 260–298.

³³ См.: Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол:

По этой причине описывать детально ход мероприятия здесь нет необходимости, достаточно перечислить его основные постановления.

Действо началось в воскресенье, в Неделю о расслабленном, 29 апреля 1923 г. со службы в захваченном раскольниками храме Христа Спасителя. «Отечество наше совершает переустройство жизни на новых началах, — пафосно обратился после молебствия к собравшимся Антонин (Грановский). — Изменяется уклад народного быта. Недоставало доселе этому перевороту внутреннего благодатного от веры осенения. Отечественная Церковь, застигнутая революционно-очистительной бурей, ужаснулась ее и не нашла в себе бодрости выйти на путь деятельного участия в общественном строительстве. Под флагом напряженного сопротивления напору действительных событий и прошел недавний собор 1917 г. В сей ответственный час пред живою совестью православно-верующих чад Росс[ийской] Церкви мы стоим на вершине перевала, откуда открываются дали трогательных упований верующих сердец, ищущих Божией правды в судьбах человеческих»³⁴.

Фактически заседания лжесобора открылись 2 мая, были заслушаны различные приветствия. Вопреки надеждам обновленцев, пригласивших на свое сборище представителей восточных патриархов и других автокефальных Церквей, все иностранное представительство на нем свелось к приезду из Парижа методистского «епископа» Эдгара Блейка (или Блэка)³⁵. К «делу» лжесобор приступил только 3 мая и после выступлений Введенского и Красницкого вынес свое главное постановление, ради которого он и был нужен большевикам. «Соборная» резолюция заслуживает цитирования: «Всероссийский Поместный Собор Православной Церкви свидетельствует перед лицом Церкви и всего человечества, что сейчас весь мир распался на два класса: капиталистов-эксплуататоров и пролетариат, трудом и кровью которого капиталистический мир строит свое благополучие. Во всем мире лишь советское государство России вышло на борьбу с этим социальным злом. Христиане не могут быть равнодушными зрителями в этой борьбе. Собор объявляет капитализм смертным грехом, а борьбу с ним священной для христианина. <...> Так как патр[иарх] Тихон, вместо подлинного служения Христу, служил контрреволюции и этим ... ввел в заблуждение широкие церковные массы ... Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви, на основании церковных канонов сим объявляет его лишенным сана и монашества... Отныне патриарх Тихон — мирянин Василий Белавин. <...> Осуждая б[ывшего] патриарха Тихона как вождя не церковного, а контрреволю-

(Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 300–319.

³⁴ Деяния II-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 1.

³⁵ Там же. С. 4.

ционного, Собор признает, что и самое восстановление патриаршества было актом определенно политическим, контрреволюционным»³⁶.

4 мая лжесобор положительно решил вопросы «о белом женатом епископате» и о «второбрачии духовенства». Также в тот день было принято решение о мощах. Осудив «всякую фальсификацию нетленности», «во избежание могущей быть и впредь фальсификации мощей» раскольники постановили «предавать их земле», но «сущие останки святых по вскрытии держать в простоте и на вскрытии». (Видимо, сыграло свою роль то, что мощи святых всегда привлекали паломников, в притоке которых к захватываемым святыням обновленцы были заинтересованы.) Наконец, 4 мая было постановлено закрыть монастыри, но «благословить союзы и братства христианско-трудовых общин в сохранившихся монастырских стенах вдали от шумных и многолюдных городов». Следующий день, суббота, 5 мая, был менее «плодоносен» и породил лишь одно постановление: «Перейти на Грегорианский стиль с 12-го июня 1923 года». Из важного лжесобору требовалось еще осудить русских зарубежных церковных деятелей, обозначить вопросы о последующих реформах и об украинской автокефалии, а также утвердить персональный состав обновленного высшего органа управления раскольников. С этим справились за два дня, 7–8 мая, после чего осталось лишь провести 9 мая «торжественное молебствие по случаю закрытия Всероссийского Поместного Собора»³⁷.

«Идеологически Собор на $\frac{3}{4}$ был неприемлем Возрожденцам, — заявлял спустя год его формальный председатель епископ Антонин (Грановский) на съезде своих немногочисленных сторонников. — Одни голые сословные домогательства, откровенный поповский материализм всегда был и будет мерзок. В программе Союза Возрождения стояло и стоит охранение единого, бессемейного епископата и половой выдержки клириков. Ниспровержение вселенской, ныне действующей дисциплины по этой части прошло на Соборе 1923 г. насильем и начальством живоцерковников, причем всякие протесты и особые мнения подавлялись и даже не фиксировались. Распоясавшееся поповство нахрапом и наглостью формулировало себе новое клубничное право, не считаясь ни с крепостью норм по этому предмету Соборной Апостольской церкви, ни с нравственным сознанием паствы или мирян. Это собственно был не Собор в церковно-каноническом смысле, а поповский заговор или поповская стачка, поповский трест ... сговор поповской шайки на удовлетворение классовых домогательств»³⁸. В то же время политическую часть постановлений обновленческого лжесобора Грановский вполне принимал, утверждая, что «церковная власть патриаршим

³⁶ Цит. по: Постановление 2-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви 1923 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 7 (30). С. 7–8.

³⁷ Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 года. С. 13–25.

³⁸ Труды первого Всероссийского Съезда, или Собора, Союза Церковное Возрождение. С. 32.

рулем вела церковь по гибельному для нее пути контрреволюционного, антиправительственного протеста против хода революции и подводи́ла церковников под удары революционного негодования и уничтожения. <...> Если бы “Живая церковь” делала свое спасительное церковно-народное дело во имя революции, полюбив революцию и раскрывая мораль ее, она покрыла бы себя торжествующими лаврами. Но, к великому сожалению и к вечному позору вожаков “Живой церкви”, они оказались мародерами»³⁹.

Красницкий фактически подтверждал оценку своего антагониста-сораскольника и писал: «Группа “Живая Церковь” победила и морально и материально. Морально она продиктовала все работы Собора, материально — получила большинство мест 10 из 18 в новом Высшем Церковном Совете. <...> Собор оставил большой след в истории церкви. Он покончил прошлый контрреволюционный период церковной деятельности, он осудил виновников прежнего церковного направления, но наступает новая задача — нужно на деле произвести революционное преобразование церкви, нужно углубить революцию, ввести ее в церковную жизнь»⁴⁰. С этой «новой задачей», однако, вышла заминка. Вопреки ожиданиям, Патриарх Тихон в июне 1923 г. вышел на свободу, а сам Красницкий, как и Грановский, вскоре превратился в маргинальную, даже по обновленческим меркам, фигуру.

Раскольнический лжесобор уже в момент его проведения вызвал у православных верующих самое неприязненное отношение. Весьма характерно сообщение польского православного издания того времени: «2 мая собравшаяся у входа в храм Христа Спасителя в Москве ... толпа встретила свистом и угрожающим криком подъезжающего к храму архиепископа Антонина, председателя поместного церковного собора, из толпы кричали архиепископу: “Иуда, за сколько серебрянников продал патриарха Тихона. Вымой руки прежде чем войти в храм” и т. д. Когда архиепископ Антонин поднимался по лестнице, кто-то из толпы сбил камнем кlobук с головы архиепископа. К вечернему заседанию собора у входа в храм были поставлены усиленные наряды милиции, не разрешавшей толпе собираться у входа в храм, а представители различных церковных течений после инцидента с архиеписк[опом] Антонином приходили в собор боковыми дверьми, охраняемыми агентами ГПУ»⁴¹.

Святитель Тихон сразу, еще находясь в заключении, отверг постановления раскольнического лжесобора⁴². Выйдя на свободу, он в Донском монастыре

³⁹ Труды первого Всероссийского Съезда, или Собора, Союза Церковное Возрождение. С. 30–31.

⁴⁰ Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 года. С. 4.

⁴¹ Из жизни православных церквей // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. 15 мая. № 10. С. 13.

⁴² См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост.*

сказал верующим (в передаче очевидца, записанное свидетельство которого сохранилось в архивном фонде архиепископа Серафима (Самойловича)): «Много пережито тяжелого, особенно в последнее время, когда мои пастыри и частью миряне на соборе незаконно осудили меня, лишили сана и даже монашества; но я их постановление не признал правильным, потому что оно неканонично и внешне неправильно: не только меня не вызвали, но даже и не известили. Довольно сказать, что на соборе из 68 епископов я знал 5–6, может быть 10, а между тем все они носили титулы епархий, которые в России есть, и заместители которых, я знаю, живы. По канонам, нельзя без суда смещать епископа и тем более на живое место назначать других. Без согласия со Вселенскими Патриархами они изменили уставы церкви и ввели женатый епископат и второбрачие священников. Выдумали новые титулы, напр[имер], “Митрополит Москвы и всея России”, “Протопресвитер Москвы и всея России”, которых нет. Это большой соблазн»⁴³.

Председатель русского заграничного Архиерейского Синода митрополит Антоний (Храповицкий) прокомментировал московские события в своей неподражаемой манере: «Так называемые архиереи и их единомышленники сочлены московского лже-собора лишены сана за восстание против законного и грубо оклеветанного Святейшего Патриарха Тихона, прокляты не только за это, но и за свое противозаконное лжеархиерейство (они женаты, что воспрещено 12 правилом VI Вселенского Собора); они одобряют безбожников и иудеев, называющих себя русским правительством, а являющихся разбойниками, осквернителями храмов и похитителями из них св. мощей. Да падут на них все проклятия Божии ... и это совершится вскоре, не в обычных условиях человеческой жизни, а действием Божественной Силы. <...> Что же касается до “лишения сана” Патриарха Тихона московским сборищем, то такое лишение имеет не более силы, чем если бы оно исходило от трех-четырех баб, собравшихся на базаре»⁴⁴.

Официально же свое отношение к обновленческому действу Русская Православная Церковь за границей выразила в определении своего Архиерейского Собора от 5 июня 1923 г. Оно в частности гласило: «По 15-му правилу Двукратного Константинопольского Собора “аще который пресвитер или епископ, или митрополит дерзнет отступить от общения с своим патриархом ... такому святой собор определяет быти совершенно чужду всякого священства...”. По силе этого правила все епископы и пресвитеры, отказавшиеся от подчинения Святейшему Патриарху Тихону еще задолго до своего названного “Со-

М. Е. Губонин. М., 1994. С. 224.

⁴³ Церковно-исторический архив ПСТГУ. Ф. 111. Оп. 4. Д. 3. Док. 5 в.

⁴⁴ Отзыв Высокопреосвященнейшего Митрополита Антония о Московском сборище // Церковные ведомости. 1923. № 9–10. С. 10.

бора” и суда над ним, всеми верными сынами Православной Церкви должны почитаться чуждыми благодати священства, как бунтовщики против законной церковной власти, самочинно отделившейся от нее. Уже по одному этому основанию “Собор”, созванный “Живой Церковью” для суда над Святейшим Патриархом Тихоном, как созванный незаконною церковною властью и при том, под давлением безбожной советской власти, должен признаваться не имеющим никакого канонического значения. Произведенный затем этим “Собором” суд над Святейшим Патриархом Тихоном сопровождался нарушением самых основных требований законности как общечеловеческой, так и церковной.

Судьями Святейшего Патриарха явились те, кто сами должны были подлежать его суду, как бунтовщики против законной власти его над ними. Обвиняемый не был приглашен на Собор, ему не были предъявлены возведенные на него обвинения и не предоставлено было ему возможности самозащиты или, по крайней мере, представления письменного объяснения на возводимые на него обвинения. Напротив, преднамеренным подбором лиц, участвовавших на “Соборе”, присутствием представителей советской власти на нем и всякими иными средствами искусственно создавались условия, благоприятствовавшие его обвинению. А если обратим мы свое внимание на содержание предъявленных ему обвинений, то увидим, что в сущности единственным обвинением, которое было предъявлено ему, было обвинение его в контрреволюционности. ...Собранный “Живою Церковью” для суда над Святейшим Патриархом Тихоном “Собор” мы объявляем не только не имеющим никакого авторитетного значения, но — поскольку он является лишь орудием борьбы безбожной советской власти с христианством — и антихристианским. А посему отвергаем и анафематствуем его, всех участников его и всех приемлющих его, и объявляем ничтожными все его деяния»⁴⁵. Подписали соборное определение митрополиты Антоний (Храповицкий), Евлогий (Георгиевский), архиепископы Анастасий (Грибановский), Феофан (Быстров) и еще восемь епископов.

Провести православный Собор в России и дать на нем оценку обновленческому сборищу тогда было невозможно, но детальное обоснование его канонической ничтожности было осуществлено в послании близких Патриарху епископов, составленном на рубеже июля-августа 1923 г. (Вероятнее всего, авторами послания были архиепископ Иларион (Троицкий) и епископ Гурий (Степанов). Ввиду непрекращавшихся преследований «тихоновцев» послание распространялось без подписей.) Послание, в частности, гласило: «Незаконная церковная власть, правившая Церковью в отсутствие Святейшего Патриарха, созвала так называемый Второй поместный собор Российской Церкви. Так как все ее распоряжения незаконны и недействительны, то и собрание это

⁴⁵ Определения Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1923. № 11–12. С. 2–3.

не есть православный собор, чрез который действует Дух Божий, а есть безблагодатное сборище расколоучителей и их сторонников». Неканоничным обновленческий лжесобор был по своему составу. Приехавшие на него женатые сибирские «епископы», например, «были посвящены при участии бывш[его] еп[ископа] Киренского — Зосимы Сидоровского, сложившего с себя сан еще в 1920 г. ... а потому их посвящение не может быть признано действительным». Не менее важным было то, что «на собор не были допущены епископы православные, действительные свидетели веры своих церквей, а предстоятелями православных епархий являлись схизматические епископы, не имевшие с верующим народом никаких религиозных и нравственных связей». Невозможно было признать этот «собор» православным и в силу его деяний, поскольку он «в целом обнаруживает полное пренебрежение к авторитету Вселенской Церкви, принимая такие постановления, как введение брачного епископата или второбрачие священнослужителей, вопреки вселенским канонам...».

«Собор, — писали об обновленческом мероприятии православные епископы, — был организован наподобие представительных собраний политического характера. Выборы на него происходили по спискам, вносимым на баллотировку партиями... Явившись на собор, члены его тотчас же разбились на партийные группы, решившие, как каждая должна голосовать по вопросам, предлагаемым на обсуждение. <...> Оттого в заседания собора его члены являлись не для выяснения истины в духе братской любви, а с готовым уже решением, которое нужно только было закрепить голосованием. Оттого собор, порешивши все вопросы в 6 дней, выражая нетерпение, как это можно видеть из самых его протоколов, и неистовыми криками заставлял прерывать речи не только тех, кто выступал против предрешенных постановлений, но и тех, которые в своих докладах хотели дать им церковное обоснование. Наконец, по тем насилиям, которые чинились партиями, захватившими в свои руки церковную власть, на выборах и на самом соборе, этот последний может быть сравниваем разве только с Эфесским собором 449 г., который перешел в историю с именем “разбойнического”»⁴⁶.

На последнем сравнении особо делался акцент в другом каноническом разборе московского лжесобора, составленном тем же летом 1923 г. кем-то из православных ревнителей. «Если мы захотим поискать соответствующего прецедента в церковной судебной практике эпохи вселенских соборов, то едва ли найдем случай более подходящий, чем тот, какой имел место на Ефесском соборе 449 г., оправдавшем еретика Евтихия и низложившем православного архиепископа Флавиана. Такое решение было достигнуто посредством различного рода насильственных мер и угроз, примененных Диоскором Александрийским, председательствовавшим на соборе, в отношении к его членам. <...>

⁴⁶ Мазырин А. В., свящ. Обновленческий раскол и собор обновленцев 1923 года глазами православного епископата, близкого Патриарху Тихону // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 397–408.

А сами потерпевшие насилие с глубокой скорбью признавались потом на Халкидонском соборе, “что на осуждение блаженного Флавиана, архиепископа Константинопольского, и епископа Евсевия никто не был согласен: сделано было насилие побоями, и мы подписали пустую бумагу...” Конечно, ссылки на угрозу — плохое оправдание малодушия; но едва ли лучшее удастся найти участникам недавнего “соборного суда” над св[ятейшим] патриархом Тихоном, когда наступит их очередь дать отчет в своих деяниях, как настала она в свое время для участников Ефесского собора 449 года, перешедшего в историю с именем собора разбойнического»⁴⁷.

При всем различии представленных оценок обновленческого лжесобора со стороны его современников, можно заметить, что в одном они были близки. И закулисные партийно-чекистские кураторы раскольников, и представители безбожного агитпропа, и сами обновленцы, и православные «тихоновцы» подчеркивали *политическое* значение этого события. В плане *церковном* оно оказалось ничтожным (даже в целом поддерживавшая обновленцев Константинопольская Патриархия в последний момент отказалась направить на него своего представителя⁴⁸). Иного сравнения, нежели с Разбойничьим собором под председательством еретика Диоскора, обновленческое собрание не заслужило. Более того, представляется, что и такое сравнение для него излишне комплиментарно, поскольку монофизиты, хотя и еретики, были движимы религиозными мотивами, а обновленцы — материально-конформистскими. Срежиссированное ненавистниками Церкви политическое собрание, изображавшее из себя «Всероссийский Поместный Собор», выявило антицерковную сущность советского обновленчества. В этом, парадоксальным образом, было и позитивное значение раскольнического лжесобора. Он утвердил православных верующих в неприятии обновленческой анти-церкви, до предела дискредитировал ее вождей и тем самым способствовал победе в России Церкви подлинной — Церкви святого Патриарха Тихона и последователей его. То, что атеистическому пропагандисту из «Известий» показалось «похоронным звоном тихоновской церкви», в итоге послужило ее торжеству.

Источники

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

⁴⁷ Церковно-исторический архив ПСТГУ. Ф. 111. Оп. 4. Д. 3. Док. 5 а. Подчеркнуто в источнике.

⁴⁸ Подробнее об этом см.: Мазырин А. В., *свящ.* К вопросу о причинах поддержки святого Патриарха Тихона (Беллавина) Патриархом Мелетием (Метаксакисом) весной 1923 г. // Христианское чтение. 2023. № 3 [в печати].

К столетию величайшего «разбоя» в истории Русской Церкви...

2. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / *подг. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова*. Новосибирск; М., 1997–1998.
3. *Введенский А., прот.* Что должен сделать грядущий собор? // Живая Церковь. 1922. № 2. С. 4–6.
4. Верующим сынам православной церкви России // Правда; Известия ВЦИК. 1922. 14 мая.
5. Вокруг собора // Безбожник. 1923. 17 июня.
6. Всероссий[ийский] церковный собор // Правда. 1923. 5 мая.
7. Всероссийский поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 10 мая.
8. Всероссийский поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 8 мая.
9. Всероссийский поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 9 мая.
10. Всероссийский поместный церковный собор // Известия ВЦИК. 1923. 5 мая.
11. Всероссийский поместный церковный собор // Известия ВЦИК. 1923. 6 мая.
12. Всероссийский церковный собор // Правда. 1923. 4 мая.
13. Всероссийский церковный собор // Правда. 1923. 8 мая.
14. Всероссийский церковный собор // Правда. 1923. 9 мая.
15. Второе заседание II Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 7 (30). С. 1–7.
16. Второй Всероссийский Поместный Собор // Известия ВЦИК. 1923. 3 мая.
17. Второй поместный собор // Известия ВЦИК. 1923. 4 мая.
18. *Горев М.* Не сдадим! // Безбожник. 1923. 13 мая.
19. Деяния II-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви: Бюллетени. М., 1923.
20. Закрытие всерос[ийского] церковного собора // Правда. 1923. 10 мая.
21. Из жизни православных церквей // Вестник Православной Митрополии в Польше. 1923. № 10. С. 13.
22. *Красницкий В., прот.* Антониновщина // Живая Церковь. 1922. № 10. С. 1–2.
23. *Львов В.* К собору // Живая Церковь. 1922. № 4–5. С. 2–5.
24. Московский лже-собор // Церковные ведомости. 1923. № 9–10. С. 6–10.
25. *Неверующий.* Из блок-нота // Известия ВЦИК. 1923. 5 мая.
26. Определения Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1923. № 11–12. С. 2–3.
27. От редакции // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 10 (33). С. 16.
28. Отзыв Высокопреосвященнейшего Митрополита Антония о Московском собрании // Церковные ведомости. 1923. № 9–10. С. 10.

29. Первое заседание Всероссийского Поместного Священного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1–5.
30. Положение о созыве поместного собора православной российской церкви 1923 года // Живая Церковь. 1923. № 11 (1). С. 2–4.
31. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 год. (Бюллетени). [М.:] Изд. протопресв. В. Д. Красницкого, [1924].
32. Пора собираться!.. // Живая Церковь. 1923. № 11 (1). С. 1.
33. Постановление 2-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви, 1923 года. Об отношении Церкви к Социальной Революции, Советской власти и патриарху Тихону // Безбожник. 1923. 9 мая.
34. Постановление 2-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви 1923 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 7 (30). С. 7–8.
35. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В. В. Лобанов. М., 2014.
36. Пятое заседание Второго Всероссийского Поместного Священного Церковного Собора православной церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1929. № 1–2 (34–35). С. 18–23.
37. Собор 1923 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 5 (28). С. 5–8.
38. Солнцев М., священник. К Поместному Собору Русской Церкви // Живая Церковь. 1922. № 10. С. 5.
39. Третье заседание Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 8–9 (31–32). С. 13–15.
40. Труды первого Всероссийского Съезда, или Собора, Союза Церковное Возрождение. [Л.], 1925.
41. Церковно-исторический архив ПСТГУ. Ф. 111. Оп. 4. Д. 3.
42. Церковный собор // Известия ВЦИК. 1923. 29 апреля.
43. Церковный собор // Правда. 1923. 3 мая.

Литература

1. Иванов С. Н., священник. «Совершенно секретно. Хранить конспиративно». Протоколы неизвестной комиссии Л. Д. Троцкого по расколу Русской Православной Церкви (май-октябрь 1922 г.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 107. С. 134–166.

2. Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 129–605.
3. Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.
4. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
5. Мазырин А. В., свящ. К вопросу о причинах поддержки святого Патриарха Тихона (Беллавина) Патриархом Мелетием (Метаксакисом) весной 1923 г. // Христианское чтение. 2023. № 3 [в печати].
6. Мазырин А. В., свящ. Обновленческий раскол и собор обновленцев 1923 года глазами православного епископата, близкого Патриарху Тихону // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 392–411.
7. Мазырин А. В., свящ. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № ½ (37): Религия и Русская революция. С. 226–248.
8. Мазырин А., свящ. Патриотическое служение святого Патриарха Тихона // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 129–140.
9. Петров С. Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование) / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2013.
10. Регельсон Л. Л. Трагедия Русской Церкви: 1917–1945 / послесл. прот. И. Мейендорфа. М., 1996.

Priest Aleksandr V. Mazyrin

ON THE CENTENARY OF THE GREATEST «ROBBERY» IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN CHURCH: THE RENOVATIONIST FALSE COUNCIL OF 1923 THROUGH THE EYES OF ATHEISTS, SCHISMATICS AND ORTHODOX CONTEMPORARIES

Abstract. The article examines the contemporaries' perception of the Renovationalist "Local Council" of 1923, the central event of the largest church schism in the history of Russia. It shows the view of its main unofficial initiators and curators: Chairman of the Revolutionary Military Council L. D. Trotsky (Bronstein) and other Party and Chekist figures and institutions, which makes it possible to understand why this pseudo-council was needed and how it was guided to the intended goal. A brief overview of publications dedicated to this «Council» in the Communist press ("Pravda", "Izvestia VTsIK", "Bezbozhnik") is given. Next, the renovationist press is considered, both time-based and targeted (three editions of the false council materials, carried out in the 1920s). The publications of the schismatics fully convey the pathos of the church revolutionaries, on the one hand, and on the other — expose their spiritual and moral inconsistency (that is particularly evident in case of bishop Antonin (Granovsky), nominal chairman of the "Local Council"). The last part of the article shows

the reaction to the false council of the Orthodox zealots of that time — from the hierarchs led by Holy Patriarch Tikhon, to the outraged church commoners who expressed their attitude to the “Judases” (Antonin, etc.), using the materials at hand. The most obvious historical analogy that the Orthodox saw when assessing the Moscow schismatic assembly of 1923 was the “Robber Council” in Ephesus, held in 449. In general, almost all concerned contemporaries of the event saw it primarily as a political action. The apparent lack of ecclesiality of the Renovatianist «Local Council» strongly exposed the schismatics themselves and largely predetermined their ecclesiological collapse.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Patriarch Tikhon, Renovatianist schism, «Living Church», the Moscow «Robber Council» of 1923, «Metropolitan» Antonin (Granovsky), «Protopresbyter» Vladimir Krasnitsky, «Metropolitan» Alexander Vvedensky, atheist propaganda*

For citation: Mazyrin A. V. K stoletiiu velichaishego «razboia» v istorii Russkoi Tserkvi: ob-novlencheskii lzhesobor 1923 g. glazami bezbozhnikov, raskol'nikov i pravoslavnykh sovremennikov [On the Centenary of the Greatest «Robbery» in the History of the Russian Church: the Renovatianist False Council of 1923 Through the Eyes of Atheists, Schismatics and Orthodox Contemporaries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, no. 42, pp. 134–158. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-42-134-158

About the author: Mazyrin Aleksandr Vladimirovich, Priest — Dr. hab. (Church History), PhD (History), Professor, Chief Scientific Officer of the St. Tikhon's Orthodox University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6490-9745> (Russia, Moscow). *E-mail:* am@pstbi.ru

Submitted on 18 April, 2023

Accepted on 05 May, 2023

References

1. *Akty Sviateishogo Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943* [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Later Documents and Correspondence on the Canonical Succession of Supreme Church Power, 1917–1943]. Ed. M. E. Gubonin. Moscow, 1994.
2. *Arkhivy Kremliia. Politbiuro i Tserkov': 1922–1925 gg.: v 2 kn.* [Kremlin Archives. Politburo and the Church: 1922–1925. In 2 books]. Ed. N. N. Pokrovskii, S. G. Petrov. Novosibirsk; Moscow, 1997–1998.
3. *Deianiia II-go Vserossiiskogo Pomestnogo Sobora Pravoslavnoi Tserkvi: Biulleteni* [Acts of the II All-Russian Local Council of the Orthodox Church: Bulletins]. Moscow, 1923.
4. Gorev M. Ne sdadim! [We Will Not Give Up!]. *Bezbozhnik — The Godless*, 1923, May 13.
5. Ivanov S. N. «Sovershenno sekretno. Khranit' konspirativno». *Protokoly neizvestnoi komissii L. D. Trotskogo po raskolu Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (mai-oktiabr' 1922 g.)* [“Top Secret. Keep in Secret”. Minutes of the Previously Unknown Commission of L. D. Trotsky for

the Schism of the Russian Orthodox Church (May – October 1922)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* — *St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church*, 2022, no. 107, pp. 134–166.

6. Iz zhizni pravoslavnykh tserkvei [From the Life of Orthodox Churches]. *Vestnik Pravoslavnoi Mitropolii v Pol'she* — *Bulletin of the Orthodox Metropolia in Poland*, 1923, no. 10, p. 13.

7. Krasnitsky V. Antoninovichina. *Zhivaia Tserkov'* — *The Living Church*, 1922, no. 10, pp. 1–2.

8. Kuznetsov A. I. Obnovlencheskii raskol v Russkoi Tserkvi [Renovationist Schism in Russian Church]. «*Obnovlencheskii*» raskol: (Materialy dlia tserkovno-istoricheskoi i kanonicheskoi kharakteristiki) [«Renovationist» Schism: (Materials for church-historical and canonical characteristics)]. Ed. I. V. Solov'ev. Moscow, 2002, pp. 129–605.

9. Lvov V. K soboru [For the Council]. *Zhivaia Tserkov'* — *The Living Church*, 1922, no. 4–5, pp. 2–5.

10. Lavrinov V. *Obnovlencheskii raskol v portretakh ego deiatelei* [Renovationist Schism in Portraits of Its Figures]. Moscow, 2016.

11. Levitin A., Shavrov V. *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty* [Essays on the History of Russian Church Turmoil]. Moscow, 1996.

12. Mazyrin A. V. K voprosu o prichinakh podderzhki sviatogo Patriarkha Tikhona (Bellavina) Patriarkhom Meletiem (Metaksakisom) vesnoi 1923 g. [To the Question of the Reasons for the Support of Holy Patriarch Tikhon (Bellavin) by Patriarch Meletios (Metaxakis) in the Spring of 1923]. *Khristianskoye chteniye* — *Christian Reading*, 2023, no. 3 [in Press].

13. Mazyrin A. V. Obnovlencheskii raskol i sobor obnovlentsev 1923 goda glazami pravoslavnogo episkopata, blizkogo Patriarkhu Tikhonu [The Renovationist Schism and the Council of Renovationists of 1923 Through the Eyes of the Orthodox Episcopate Close to Patriarch Tikhon]. *Khristianskoye chteniye* — *Christian Reading*, 2021, no. 4, pp. 392–411.

14. Mazyrin A. V. Patrioticheskoe sluzhenie sviatogo Patriarkha Tikhona [Patriotic Ministry of the Holy Patriarch Tikhon]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia* — *Church. Theology. History*, 2020, no. 1, pp. 129–140.

15. Mazyrin A. V. Sovetskoe obnovlenchestvo: tserkovnyi fenomen ili instrument gosbezopasnosti? [Soviet Renovationism: A Church Phenomenon or an Instrument of Secret Services?]. *Gosudarstvo, religiiia, tserkov' v Rossiii za rubezhom* — *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2019, no. 1/2 (37), pp. 226–248.

16. Moskovskii lzhe-sobor [Moscow False Council]. *Tserkovnye vedomosti* — *Church Journal*, 1923, no. 9–10, pp. 6–10.

17. Neveruiushchii. Iz blok-nota [From Notepad]. *Izvestiia VTsIK* — *News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 5 May.

18. Opredeleniia Sobora Arkhiereev Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi zagranitse [Definitions of the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church Abroad]. *Tserkovnye vedomosti* — *Church Journal*, 1923, no. 11–12, pp. 2–3.

19. Ot redaktsii [From the Editorial Board]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR* — *Church Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1928, no. 10 (33), p. 16.

20. Otyzv Vysokopreosviashchennishego Mitropolita Antoniiia o Moskovskom sborishche [His Eminence Metropolitan Anthony's Review of the Moscow Gathering]. *Tserkovnye vedomosti — Church Journal*, 1923, no. 9–10, p. 10.
21. Pervoe zasedanie Vserossiiskogo Pomestnogo Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Tserkvi [The First Meeting of the All-Russian Local Holy Council of the Orthodox Church]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR — Church Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1928, no. 6 (29), pp. 1–5.
22. Petrov S. G. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' vremeni patriarkha Tikhona (istochnikovedcheskoe issledovanie)* [Russian Orthodox Church of the Time of Patriarch Tikhon (Source study)]. Novosibirsk, 2013.
23. Piatoe zasedanie Vtorogo Vserossiiskogo Pomestnogo Sviashchennogo Tserkovnogo Sobora pravoslavnoi tserkvi [The Fifth Meeting of the 2-nd All-Russian Local Holy Council of the Orthodox Church]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR — Church Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1929, no. 1–2 (34–35), pp. 18–23.
24. Polozhenie o sozyve pomestnogo sobora pravoslavnoi rossiiskoi tserkvi 1923 goda [Regulations on the Convocation of the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1923]. *Zhivaia Tserkov' — The Living Church*, 1923, no. 11 (1), pp. 2–4.
25. *Pomestnyi Sobor Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi 1923 god. (Biulleteni)* [Local Council of the Russian Orthodox Church in 1923. (Bulletins)]. Ed. V. D. Krasnitsky. Moscow, 1924.
26. Pora sobirat'sia!.. [It's Time to Get Ready!..]. *Zhivaia Tserkov' — The Living Church*. 1923, no. 11 (1), p. 1.
27. Postanovlenie 2-go Vserossiiskogo Pomestnogo Sobora Pravoslavnoi Tserkvi 1923 goda. Ob otnoshenii Tserkvi k Sotsial'noi Revoliutsii, Sovetskoj vlasti ipatriarkhu Tikhonu [Resolution of the 2-nd All-Russian Local Council of the Orthodox Church of 1923. On the Attitude of the Church to the Social Revolution, Soviet Government and Patriarch Tikhon]. *Bezbozhnik — The Godless*, 1923, May 9.
28. Postanovlenie 2-go Vserossiiskogo Pomestnogo Sobora Pravoslavnoi Tserkvi 1923 goda [Resolution of the 2-nd All-Russian Local Council of the Orthodox Church of 1923]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR — Church Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1928, no. 7 (30), pp. 7–8.
29. *Protokoly Komissii po provedeniiu otdeleniia tserkvi ot gosudarstva pri TsK RKP(b)–VKP(b) (Antireligioznoi komissii). 1922–1929 gg.* [Protocols of the Commission on the Separation of Church and State under the Central Committee of the Russian Communist Party RCP(B)-CP-SU(B) (Anti-Religious Commission). 1922–1929]. Ed. V. V. Lobanov. Moscow, 2014.
30. Regel'son L. L. *Tragediia Russkoi Tserkvi: 1917–1945* [The Tragedy of the Russian Church: 1917–1945]. Moscow, 1996.
31. Sobor 1923 goda [The Council of 1923]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR — Church Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1928, no. 5 (28), pp. 5–8.
32. Solntsev M. K Pomestnomu Soboru Russkoi Tserkvi [To the Local Council of the Russian Church]. *Zhivaia Tserkov' — The Living Church*, 1922, no. 10, p. 5.

33. Tret'ie zasedanie Vtorogo Vserossiiskogo Pomestnogo Sobora Pravoslavnoi Tserkvi [The Third Meeting of the 2-nd All-Russian Local Council of the Orthodox Church]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR — Church Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1928, no. 8–9 (31–32), pp. 13–15.
34. *Trudy pervogo Vserossiiskogo S'ezda, ili Sobora, Soiuza Tserkovnoe Vozrozhdenie* [Proceedings of the First All-Russian Congress, or Council, of the Union of Church Revival]. Leningrad, 1925.
35. Tserkovnyi sobor [The Church Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, Apr. 29.
36. Tserkovnyi sobor [The Church Council]. *Pravda — The Truth*, 1923, May 3.
37. Veruiushchim synam pravoslavnoi tserkvi Rossii [To the Believing Sons of the Orthodox Church of Russia]. *Pravda — The Truth; Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1922, May 14.
38. Vokrug sobora [Around the Council]. *Bezbozhnik — The Godless*, 1923, June 17.
39. Vserossiiskii pomestnyi sobor [All-Russian Local Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 8 May.
40. Vserossiiskii pomestnyi sobor [All-Russian Local Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 9 May.
41. Vserossiiskii pomestnyi sobor [All-Russian Local Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 10 May.
42. Vserossiiskii pomestnyi tserkovnyi sobor [All-Russian Local Church Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 5 May.
43. Vserossiiskii pomestnyi tserkovnyi sobor [All-Russian Local Church Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 6 May.
44. Vserossiiskii tserkovnyi sobor [All-Russian Church Council]. *Pravda — The Truth*, 1923, May 4.
45. Vserossiiskii tserkovnyi sobor [All-Russian Church Council]. *Pravda — The Truth*, 1923, May 5.
46. Vserossiiskii tserkovnyi sobor [All-Russian Church Council]. *Pravda — The Truth*, 1923, May 8.
47. Vserossiiskii tserkovnyi sobor [All-Russian Church Council]. *Pravda — The Truth*, 1923, May 9.
48. Vtoroe zasedanie II Vserossiiskogo Pomestnogo Sviashchennogo Tserkovnogo Sobora Pravoslavnoi Tserkvi [The Second Meeting of the 2-nd All-Russian Local Holy Council of the Orthodox Church]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR — Church Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1928, no. 7 (30), pp. 1–7.
49. Vtoroi pomestnyi sobor [The Second Local Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 4 May.
50. Vtoroi Vserossiiskii Pomestnyi Sobor [The Second All-Russian Local Council]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, 3 May.

Священник А. В. Мазырин

51. Vvedensky A. Chto dolzhen sdelat' griadushchii sobor? [What Should the Upcoming Council Do?]. *Zhivaia Tserkov'* — *The Living Church*, 1922, no. 2, pp. 4–6.
52. Zakrytie vserossiiskogo tserkovnogo sobora [Closing of the All-Russian Church Council]. *Pravda* — *The Truth*, 1923, May 10.